

Алеш Бранднер

КАУЗАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЫРАЖЕННЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПРЕДЛОЖНЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ, ИХ СООТВЕТСТВИЯ В ЧЕШСКОМ ЯЗЫКЕ

ABSTRACT

Causal relationships are primarily expressed by subordinate clauses of cause. Secondly, they are marked by adverbial expressions that serve as adverbials of cause in the sentence. Adverbials of cause both in Russian and in Czech are realized by adverbs, transgressives, participles, simple instrumental case of abstract nouns (only in the Czech language), prepositional constructions with indirect case of abstract nouns or phrasal expressions of adverbial nature. In the present paper we discuss Russian causal relations expressed by nominal expressions with primary and secondary prepositions. The situation in Russian is contrasted with that in Czech.

KEYWORDS

Causal relationships; adverbial of cause; adverbial phrases; prepositional constructions; primary prepositions; secondary prepositions; simple case; prepositional case.

Каузальные (причинные) отношения представляют собой связь двух таких явлений, одно из которых служит основанием для реализации другого. Как известно, в русском и чешском языках они выражаются, главным образом, в сложном предложении, в простом предложении они передаются посредством обстоятельства. Обстоятельства причины выражаются: 1) наречиями причины (ср.: Он так поступил сдуру - *Udělal to z hlouposti*) и 2) и формами косвенных падежей существительных (ср.: Он проснулся от холода - *Probudil se chladem*, Он умер от рака - *Zemřel na rakovinu*, Вследствие недостатка времени

программа сокращается – *Pro nedostatek času // V důsledku nedostatku času se program zkracuje*), помимо простых, первообразных предлогов употребляются также предлоги производные, вторичные (ср. Финкель 1962, 3; BAUER – MRÁZEK – ŽAŽA 1960, 305–306; ПЕТР 1987, 100–103; KARLÍK – NEKULA – RUSÍNOVÁ 1996, 478–480). обстоятельство причины в русском языке, в отличие от чешского, не выражается формой творительного падежа (ср.: *plakat radostí* – плакать от радости, *zešedivět hořem* – поседеть с горя).

В русском языкознании обстоятельство причины как второстепенный член предложения впервые отмечается в научных трудах XIX в., где обнаруживаются очень скудные и неполные сведения о члене предложения, выражающем причинные отношения (ср. Штыкало 1968). Впервые в русском языкознании называет его среди членов предложения П. М. Перевлесский (1868, 439–440). В его работе даются примеры на различные обстоятельства, приводятся примеры причинных обстоятельств, которые причинными обстоятельствами не являются. обстоятельство причины как член предложения упоминается у Ф. И. Буслаева в его „Исторической грамматике“ (1959, 275). Автор отмечает вопросы, которые ставятся к обстоятельству причины, однако нельзя согласиться с тем, что цель им рассматривается как один из оттенков причины. Д. Н. Овсянко-Куликовский (1902, 254–255) не раскрывает понятие причины. Отмечает случаи колебания между обстоятельством причины и образа действия. В таких классических трудах как „Русский синтаксис в научном освещении“ (Москва, 1956) А. М. Пешковского и „Синтаксис русского языка“ (Ленинград, 1941) А. А. Шахматова, обстоятельство причины как особый член предложения не отмечается. Как отдельный член предложения фиксируется в современных синтаксических трудах (ср. Виноградов – Истрина 1954, 595–598; Галкина-Федорук 1964, 389). Однако в последнем издании академической грамматики русского языка (ср. Шведова 1980) проблематике обстоятельств, подобно тому как и остальных членов предложения, самостоятельные разделы не посвящены. Члены предложения там упоминаются в связи с морфологическими средствами их выражения.

Отдельные разновидности обстоятельства причины составляют систему, способную передать разного рода оттенки причинной связи. За каждым типом закреплены некоторые семантические признаки, выраженные им в том или ином конкретном контексте (ср. НОРАЛЕК 1979, 774).

В центре нашего внимания будут русские обстоятельства причины, выраженные с помощью падежных форм отвлеченных имен существительных с предлогами. Ситуация в русском языке будет сопоставляться с ситуацией в чешском языке.

Каузальные отношения могут быть выражены в русском языке с помощью первообразных предлогов **из, из-за, от, с, по, за**.

Причина как стимул для совершения произвольного действия выражается конструкцией существительного в родительном падеже с предлогом **из**. При-

чинное отношение этого предлога указывает на внутреннюю причину, повод действия или состояния, психическое основание какого-либо действия, повлекшее за собой последствие. Ср.: *Сергей сделал это из уважения к вам – Sergej to udělal z úcty k vám; Отец проводил своих гостей к остановке автобуса из любезности – Ze zdvořilosti vyprovodil otec své hosty k autobusové zastávce; Олег не любит хвастаться своими успехами из скромности – Ze skromnosti se Oleg nerad chlubí svými úspěchy.* Из приведенных примеров следует, что существительные, с которыми сочетается предлог *из*, обозначают качества, свойства, психическое состояние того лица, которое совершает действие. Русскому предлогу *из* соответствует в чешском языке предлог *z // ze*. Конструкции *из + род. п.* могут быть иногда заменены сочетанием *из чувства + род. п.* (ср.: *из любопытства > из чувства любопытства, из сострадания > из чувства сострадания*).

Непосредственная причинная зависимость обозначается конструкциями с существительными в родительном падеже с предлогами **от** и **с**.

Предлог **от** с причинной семантикой считается стилистически нейтральным; конструкции образует с тематически широким полем существительных. Может указывать на внешнюю и внутреннюю причину. Причинный предлог *от* сохраняет оттенок значения удаления от внешней стороны предмета, который типичен для его первичного значения. В отличие от предлога *из*, выражающего чувство как причину действия, сочетание с предлогом *от* постигает событие как определенное состояние, имеющее свои последствия. Существительные в данных конструкциях обозначают обычно ощущения, чувства человека, признаки предмета, в ряде случаев некоторые явления окружающей среды; глаголы-сказуемые в предложениях с этими конструкциями обозначают состояние человека или предмета, произвольные действия (ср. Метс 1985, 255). Чешские эквиваленты зависят от характера существительного, вступающего в предложное сочетание. В случае, если речь идет о существительном с семантикой внутреннего чувства, душевного состояния, русскому сочетанию с предлогом *от* соответствует в чешском языке простой творительный падеж существительного. Ср.: *Маша покраснела от стыда – Máša se studem začervenala; Здание сильно пострадало от пожара – Budova velmi utrpěla požárem.* В русском языке предлог *от* выступает в сочетании с названием болезни, в силу которой у объекта действия последовала смерть. Чешским эквивалентом в таком случае является предлог *na + вин. п.* Ср.: *Морозин умер от сердечного приступа – Morozin zemřel na infarkt; В больнице мужчина от этих повреждений скончался – V nemocnici muž zemřel na následky těchto zranění.* Предлог *от* можно на чешский язык перевести также посредством выражений *v důsledku* или *následkem*. Ср.: *Изменение позиции Персея произошло не от хорошей жизни – Ke změně Perseova názoru nedošlo v důsledku // následkem dobrého života.* В русском языке встречается также сочетание *от напора*, получающее характер устойчивого сочетания. Один из возможных эквивалентов

в чешском языке представляет связь предлога *pod* + *тв. п.* Ср.: **От напора** пламени взорвался баллон с кислородом – **Pod náparem** plamene vybuchl balón s kyslíkem; **Весьма вместительное** помещение московского клуба разрывалось **от напора** фанатов – **Velmi prostorný moskevský klub praskal pod náparem** fanoušků.

Конструкции с именем существительным в родительном падеже с предлогом **с** обозначают внутреннюю мотивировку действия, обоснование состояния. Иногда они могут выражать также действие человека, совершаемое в ситуации аффекта. В русском языке эти конструкции типичны скорее для разговорного языка. В литературном языке предпочитают предлоги *от* или *из-за*. Сочетания с предлогом *с* данной семантики обозначают прежде всего причину, ведущую к отрицательным последствиям. Ср.: **Сибиряки же с досады** стали играть грубо – **Sibiřané ze zlosti** začali hrát tvrdě; **С испугу** он бросился бежать – **Ze strachu** se dal na útěk; Она должна была бы сгореть **со стыда** – **Měla by shořet studem**. В чешском языке эти конструкции рефлектируются с помощью предлога *z* в сочетании с *род. п.* или посредством простого творительного падежа. В связи с определенными существительными они имеют характер устойчивых словосочетаний (ср.: *умереть с голоду*, *прыснуть со смеху*, *сгореть со стыда*), которым в чешском языке соответствуют устойчивые чешские эквиваленты (ср.: *umřít hladem*, *vyprsknout smíchy*, *shořet studem*).

Неблагоприятная причина, вызывающая нежелательное действие, выражается при помощи конструкций с родительным падежом с предлогом **из-за** или в дательном падеже с предлогом **по**.

Выражение обстоятельства причины с помощью конструкции с предлогом **из-за** бывает весьма обильным. Данная конструкция постепенно вытесняет словосочетания с предлогами *по*, *из*, *за* (ср. АСТАФЬЕВА 1974, 35). Ср.: **Из-за грозы** вылет самолёта задерживается – **Kvůli bouři** se let zdržuje; Весна опоздала **из-за холодных ветров** – **Jaro se zpozdilo kvůli // vlivem chladných větrů**; **Из-под жары** цветы поникли и трава пожелтела – **Horkem** všechny květy povadly a tráva zežloutla; Большинство птенцов умирает в первые несколько дней **из-за неправильного кормления** – **Většina ptačích mláďat umírá během prvních několika dní v důsledku // následkem nesprávného krmení**; **Из-за моего нулевого знания** русского языка я не мог понять, на какой станции мне выходить – **Vzhledem k mé nulové znalosti** ruštiny jsem nemohl porozumět, na které stanici mám vystoupit. Самым точным чешским эквивалентом сочетания с предлогом *из-за* является производный предлог *kvůli* с *дат. п.*; он обозначает причину, вызывающую следствие, которое наступит. В некоторых случаях можно употребить производные предлоги *v důsledku // následkem* с *род. п.* Тогда, когда описывается причина, непосредственно связанная с последствием, можно употребить чешский эквивалент *vzhledem k*.

Обстоятельства, выраженные дательным падежом с предлогом **по**, обозначают причину или обоснование действия. Они передают или неблагоприятную причину, вызывающую нежелательное действие, или причинное

обоснование. Ср.: **По рассеянности** он где-то забыл шляпу – **Z roztržitosti** někde zapomněl klobouk; Вера делает массу ошибок **по невнимательности** – **Věra dělá spoustu chyb z nepozornosti**; **По нечаянности** вахтёр мне дал не тот ключ – **Nedopatřením** mně dal vrátný jiný klíč; **По ошибке** я поехал не в ту сторону – **Omylem** jsem jel na jinou stranu; Сегодня Даша **по болезни** пропустила уроки – **Dáša dnes pro nemoc** vynechala vyučování; Министр покинул пост **по собственному желанию** – **Ministr opustil funkci na vlastní žádost**; **По этому делу** уже осуждены к 20 годам двое членов банды – **V tomto případě** už byli odsouzeni k 20 letům dva členové bandy; Война или локальный конфликт может начаться **по недоразумению** – **Válka či lokální konflikt mohou začít kvůli nedorozumění**. Данные конструкции с предлогом по переводятся на чешский язык с помощью первообразных или производных предлогов или посредством простого творительного падежа существительного. В чешских конструкциях выступают предлоги z, pro, na, v, kvůli.

Разбираемые выше конструкции с предлогами из-за – от (ср.: Яблоки погибли **из-за мороза // от мороза**), из-за – по (ср.: Свет погас **из-за нашей неосторожности // по нашей неосторожности**), от – с (ср.: Щёки горели **от мороза // с мороза**), из – от – с (ср.: Он сделал это **из страха // от страха // со страху**) в данных предложениях весьма близки по значению и выступают как синонимичные. С предлогами от и из иногда соотносится предлог с, однако конструкции с предлогом с более ограничены в своем употреблении, используются в большинстве случаев при обозначении внутренней причины, кроме того, они ограничены лексически. Ср.: У него **с непривычки // от непривычки** болели ноги от долгой ходьбы × Он сказал это **со злости // из злости**). Каждый из предлогов имеет свои оттенки значений. Например, предлог по так же как и предлог из-за указывает на неблагоприятную причину чего-либо. Однако предлог по употребляется с очень ограниченным кругом существительных, когда речь идет о внутренней причине – качестве, состоянии данного лица и когда лицо, о котором идет речь, названо подлежащим, ср.: Он испортил станок **по неопытности** × Станок был испорчен **из-за его неопытности** (ср. МЕТС 1985, 257–258).

В причинном значении может выступать также предлог за, а именно в сочетании с существительным в формах винительного или творительного падежей.

Конструкции с **винительным** падежом выражают причину действия в тех случаях, когда управляющий глагол обладает семантикой возмездия. Ср.: Он получил премию **за лучший перевод** поэзии с русского языка на чешский – **Dostal cenu za nejlepší překlad** poezie z ruštiny do češtiny; Отец наказал сына **за дерзость и непослушание** – **Otec potrestal syna za drzost a neposlušnost**; Я люблю его стихи **за простоту и глубину чувств** – **Mám rád jeho básně pro jednoduchost a citovou hloubku**; Я не люблю ее **за сплетни и болтливость** – **Nemám ji rád pro drby a uprovídanost**. Из приведенных примеров следует, что русскому сочетанию за + вин. п. в чешском языке соответствует сходная конструкция za +

вин. п., однако в единичных случаях также *pro* + вин. п. В данных выражениях всегда появляется существительное, обозначающее поступок, после которого следует или похвала, или наказание, или является оно причиной расследования.

Сочетания с **творительным** падежом обычно служат для обозначения причины как препятствия, помехи. Это связано с их первичным значением, обозначающим ситуацию, когда что-то мешает предмету, находящемуся позади. Поэтому предлог *za* часто указывает на отсутствие чего-то. Ср.: *Полиция не смогла возбудить уголовное дело за отсутствием достаточных оснований – Policie nemohla zahájit trestní stíhání pro nedostatek potřebných podkladů; Дело закрыто за отсутствием состава преступления – Příklad byl uzavřen z důvodu // kvůli nenaplnění skutkové podstaty.* Русским конструкциям *za* + тв. п. чаще всего отвечает в чешском языке связь предлога *pro* + род. п. В определенных случаях можно употребить выражение *z důvodu* (čeho) или производный предлог *kvůli*, сочетающийся с дательным падежом. Указанные русские конструкции характерны для делового языка, особенно для речи юристов.

Помимо простых, первообразных предлогов каузальные отношения выражаются в русском языке также родительным падежом с производными предлогами **по причине, в силу, на основании, вследствие, по случаю, по поводу, ввиду, в результате, в зависимости от**, далее дательным падежом с производными предлогами **благодаря** и творительным падежом **в связи с**. В принципе речь идет об устойчивых сочетаниях. Их включение в разряд предлогов осложняет факт, что слово, входящее в его состав, сохранило до известной степени свое исконное лексическое значение, и, таким образом, характер своей части речи. Производные предлоги встречаются в публицистике и в профессиональной литературе, откуда проникают в разговорную речь и язык художественной литературы (ср. DOVINOVÁ-RETROVÁ 1951/1952).

Из всех производных предлогов откровенней других указывает на каузальное значение предлог **по причине**, ибо лексическое значение входящего в его состав имени существительного говорит не о чем ином, как о причине (ср. Финкель 1962, 24–27). Ср.: *Один из участников не прибыл на конференцию по причине болезни – Jeden z účastníků nedorazil na konferenci pro nemoc; По причине пожара из корпуса медакадемии эвакуировали 150 студентов – Kvůli požáru z budovy lékařské akademie evakovali 150 studentů; Панский престол освободился по причине смерти понтифика – Papežský stolec se uvolnil z důvodu smrti pontifika; Без света по причине снегопадов остаются около 80 тысяч французских домохозяйств на северо-западе Франции – Následkem sněžení zůstává bez elektřiny okolo 80 tisíc domácností v severozápadní Francii.* В данных предложениях речь идет о внешней причине, независимой от субъекта действия. Вызванное последствие имеет, как правило, отрицательный характер. Русский предлог „по причине“ рефлектируется в чешском языке при помощи выражений *kvůli*,

z důvodu, následkem. Русскую конструкцию „по причине болезни“ можно перевести на чешский язык сочетанием *pro nemoc*.

Каузальное значение предлога **по случаю** не является таким отчетливым, как у других производных предлогов. В избытке он употребляется в сочетании с существительными, значение которых указывает на знаменательное событие или праздник. Ср.: **По случаю Дня Конституции** Республики Беларусь Евгений Шевчук направил поздравление Александру Лукашенко – **U // Při příležitosti Dne ústavy** Běloruské republiky odeslal Jevgenij Ševčuk gratulaci Alexandru Lukašenkovi. Причинная семантика этого предлога явно выступает в сочетании с отглагольными существительными, далее с существительными, обозначающими душевное или физическое состояние человека. Ср.: Университет был закрыт **по случаю студенческих волнений** – *Univerzita byla uzavřena kvůli studentským nepokojům*; Он не принял участие в конференции **по случаю болезни** – *Pro nemoc se nezúčastnil konference*. Производный предлог „по случаю“ выражает событие ради которого что-то состоится. Выбор чешского эквивалента бывает однозначным: в большинстве случаев *u // při příležitosti*, иногда *kvůli*. Часто встречающаяся фраза *по случаю болезни* переводится на чешский язык с помощью выражения *pro nemoc*.

Предлог **по поводу** употребляется в современном русском языке в двух значениях: 1) в значении, равносильном значению предлога *по причине*, 2) в значении, равносильном значению предлога *относительно чего-нибудь*. Первое из этих значений – причинное. В целом ряде отношений предлог *по поводу* приближается к предлогам *по причине* и *по случаю*, занимая как бы промежуточное положение между ними (ср. Финкель 1962, 87). Его употребление имеет книжный характер, встречается прежде всего в официальном стиле, в текстах профессионального характера и в художественной литературе (ср. Финкель 1962, 113). Ср.: Подполковник Талантай высказался **по поводу инцидента** – *Podplukovník Talantaj se vyjádřil k incidentu*; Милонов обратился к прокуратору **по поводу концерта** Адама Ламберта – *Milonov se obrátil na státního zástupitele ve věci // v záležitosti koncertu* Adama Lamberta; Капитан обратился к болельщикам своей команды **по поводу избивения** фаната „Зенита“ – *Kapitán oslovil fanoušky svého týmu v souvislosti se zbitím příznivce Zenitu*; Швейцария не годует **по поводу группового изнасилования** их туристки в Индии – *Švýcarsko je pobouřeno skupinovým znásilněním jejich turistiky v Indii*. Выбор чешского эквивалента зависит до известной степени от управляющего глагола, который определяет подходящее сочетание (ср.: *obrátit se na zástupitelství ve věci // v záležitosti koncertu, vyjádřit se k incidentu, oslovit fanoušky v souvislosti se zbitím příznivce, být pobouřen znásilněním*).

Существительное в родительном падеже с отыменным предлогом **вследствие** обозначает непосредственную каузальную зависимость. Каузальное значение этого выражения исходит из семантики самого существительного „следствие“, которое обозначает то, что последует, т. е. результат какого-либо

действия или события. Предлог *вследствие* сочетается чаще всего с существительными, обыкновенно выражающими причину – заблуждение, неправильное поведение, несчастный случай, приводящий к отрицательному следствию, независимому от воли субъекта действия. Ср.: **Вследствие резкого похолодания** некоторые деревья помёрзли – **V důsledku // Následkem prudkého ochlazení některé stromy pomrzly**; **Вследствие двойного теракта** ранения получили более 50 человек – **V důsledku dvojitého teroristického útoku bylo raněno více než 50 lidí**. Самыми подходящими эквивалентами в чешском языке являются производные предлоги *v důsledku, následkem*. Конструкции данного типа распространены в деловом, научном и публицистическом стилях речи.

Сочетание **в силу** является в настоящее время полноценным и не вызывающим никаких сомнений предлогом. По своему значению предлог *в силу* находится ближе всего предлогу *вследствие*; употребляется для обозначения ясной, необходимой причины, результата, который нельзя избежать (ср. Финкель 1962, 155–166). Ср.: **В силу ряда причин** сотрудничество было прервано – **V důsledku řady příčin byla spolupráce přerušena**; **В силу своего положения** Смоленицына всегда первой принимала удар на себя – **Vzhledem ke světu postavení Smolenicinová vždy jako první brala úder na sebe**; По его мнению, формат интересен покупателям не только **в силу финансовых причин** – **Podle jeho názoru zákazníci zajímá formát nejen z finančních důvodů**; Непонимание между финнами и русскими иногда случается **в силу различия культур** – **K nepochopení mezi Finy a Rusy občas dochází vinou // v důsledku kulturních rozdílů**. Из указанных примеров следует, что в качестве чешских эквивалентов служат предлоги *vinou, vzhledem, v důsledku, následkem, z důvodů*. Иногда их можно произвольно заменять.

Каузальная мотивировка выражается также при помощи конструкций существительного в родительном падеже с производным предлогом **ввиду**. Они обозначают не только причину, приведшую в прошлом к какому-либо событию, но и причину, ожидаемую в будущем. Ср.: Жалоба компьютерных пиратов была отвергнута **ввиду явной необоснованности** – **Žaloba na počítačové piráty byla zamítnuta vzhledem ke zjevné neopodstatněnosti**; Данный процесс происходит **ввиду экономического кризиса** на Кипре – **K tomuto procesu dochází v důsledku ekonomické krize na Kypru**; Вылет самолёта задерживается **ввиду неблагоприятных лётных условий** – **Odlet letadla se zdržuje z důvodu nepříznivých podmínek**. Предлог *ввиду* указывает на внешнюю причину, которая не зависит от субъекта действия; она может приводить к положительным, отрицательным, нейтральным результатам. Его эквивалентами в чешском языке чаще всего бывают выражения *vzhledem k, v důsledku, z důvodu*. Конструкции этого типа распространены особенно в деловой переписке.

Причину или обоснование действия обозначают обстоятельства, выраженные дательным падежом с предлогом **благодаря**. Предлог *благодаря* генети-

чески восходит к деепричастию от глагола *благодарить*. Он ограничен своим первичным значением. Употребляется для передачи причин, вызывающих не только желательные, но и нежелательные последствия (ср. Черкасова 1967, 223). Ср.: **Благодаря своему упорству** он закончил работу вовремя – *Díky své houževnatosti dokončil práci včas*; **Благодаря помощи** родителей мы построили дом за два года – *Díky pomoci rodičů jsme postavili dům za dva roky*; Независимый кандидат добился проведения повторного голосования и победил **благодаря армии наблюдателей** – *Nezávislý kandidát se domohl oprakování hlasování a zvítězil zásluhou armády pozorovatelů*; **Благодаря большому количеству** трещин произошла такая мощная вспышка – *K tak mohutnému výbuchu došlo vinou velkého množství trhlin*; Алексей Навальный – юрист, который получил известность в России **благодаря своим расследованиям** в сфере государственной коррупции – *Alexej Navalný je právník, který se v Rusku proslavil svým vyšetřováním v oblasti státní korupce*. Предлог *благодаря* имеет в современной речи обильное употребление во всех жанрах литературного языка и в разговорном языке (ср. Финкель 1962, 210). В качестве эквивалентов в чешском языке выступают выражения *díky* или *zásluhou*. Однако если причина имеет отрицательное последствие, подходящим эквивалентом является производный предлог *vinou*. Иногда можно употребить простой творительный падеж.

Каузальная мотивировка выражается при помощи конструкций существительного в творительном падеже с предлогом **в связи с**. Этот предлог служит грамматическим средством для обозначения причинного взаимоотношения, взаимной обусловленности (ср. Черкасова 1967, 143). Ср.: **В связи с быстрым таянием снега** уровень воды в реках повысилась – *V souvislosti s rychlým táním sněhu se v řekách zvýšila hladina vody*; **В связи с реконструкцией** здания редакция газеты переехала в другое место – *V souvislosti s rekonstrukcí budovy se redakce novin přestěhovala jinať*; Прошу освободить меня от должности **в связи с моим состоянием здоровья** – *Prosím o uvolnění z funkce z důvodu mého zdravotního stavu*; **В связи с опасностью** землетрясения дома там строят низкие и прочные – *Vzhledem k nebezpečí zemetřesení tam stavějí domy nízké a pevné*. Дословным чешским эквивалентом данного предлога является выражение *v souvislosti*; кроме того можно пользоваться также производными предлогами *z důvodu* или *vzhledem*, которые лучше рефлектируют соединение последствия с конкретной причиной.

Непосредственную каузальную зависимость выражает существительное в родительном падеже с отыменным предлогом **в результате**. Сочетания указывают на причину, являющуюся фактором, который предшествует результату. Ср.: **В результате резкого похолодания** некоторые деревья помёрзли – *V důsledku prudkého ochlazení některé stromy zmrzly*; **В результате наводнения** были разрушены дома и уничтожены посевы – *V důsledku // následkem povodně byly zničeny domy a oševní plochy*; **В результате модернизации** производства удалось добиться повышения производительности труда – *V důsledku modernizace výroby*

se podařilo dosáhnout zvýšení produktivity práce. Чешским эквивалентом слова „результат“ являются слова *důsledek* nebo *následek*. С помощью этих слов переводят данное предложное сочетание выражениями *v důsledku* nebo *následkem*, значение которых совпадает. Конструкции данного типа распространены в деловом и научном стилях речи.

Причину, от которой зависит следствие, так как без нее бы оно не могло произойти, выражает производный предлог **в зависимости от** в связи с родительным падежом существительного. Ср.: *За каждую поездку будет списываться фиксированный тариф в зависимости от вида транспорта* – *Za každou cestu bude odečten pevný tarif v závislosti na druhu dopravního prostředku*; *После поступления танков в войска их цвет может меняться в зависимости от конкретных условий местности* – *Po dodání tanků k vojskům se může jejich barva měnit v závislosti na konkrétních podmínkách terénu*. Семантика этого предлога точно не ограничена. Иногда можно было бы обозначить его как посредника зависимости. Приведенные сочетания обозначают внешнюю причину, независимую от субъекта действия. Их специфика позволяет лишь один возможный перевод на чешский язык. Выражение *v závislosti na* представляет почти дословный эквивалент; в отличие от русского языка управляемое существительное имеет форму не родительного падежа, а предложного.

В настоящей статье анализировались способы обозначения каузальных отношений в простом предложении русского языка при помощи предложных конструкций с именами существительными с отвлеченным значением. Одновременно обращалось внимание на их согласия в чешском языке. Как было указано выше, каузальные отношения могут быть в русском языке выражены: а) с помощью конструкций с первообразными предлогами, б) с помощью конструкций с производными, непервообразными предлогами.

Производные, непервообразные предлоги имеют четкую предложную функцию, или, по крайней мере, к этой функции приближаются. Они гораздо более многочисленные, чем предлоги первообразные. Их состав в процессе исторического развития непрерывно менялся (ср. Черкасова 1967, 18–20). В русском языке их роль стала особенно значительной в XIX в. в деловой письменности, далее в научно-технической и газетно-публицистической области. В современном русском и чешском языках производные, непервообразные предлоги постоянно пополняют класс предлогов. Однако русский язык располагает более богатым ресурсом таких выражений, чем чешский язык. Большинство новых средств предложного характера представляют европеизмы, которые проникали в русский язык уже в XVIII в. в большинстве случаев из французского (однако распространились они только во второй половине XIX в., а именно в книжном стиле, что подчеркивает их иностранное происхождение), в чешском языке в течение XIX в., как правило, посредством немецкого языка (ср. Jelínek 1958; Hüttnl-Folter 1984). Развитие непервообразных

предлогов в чешском языке тормозили пуристические тенденции, на основании которых они считались чужими элементами или элементами с коммуникативной точки зрения ненужными, избыточными. Только дискуссии, касающиеся культуры литературного языка, которые у нас проходили с 1932 г., указали на то, что речь идет об элементах, содействующих обогащению языка текстов профессионального и отчасти публицистического стилей (ср. JELÍNEK 1968; KROUPOVÁ 1985, 130–140). Продолжающееся обогащение класса предлогов путем „опредоливания“ форм знаменательных слов, уточняющих разные оттенки семантических отношений, является свидетельством усовершенствования возможностей, которые язык представляет его носителям.

ЛИТЕРАТУРА

- АСТАФЬЕВА, Н. И. 1974. *Предлоги в русском языке и особенности их употребления*. Минск, Вышэйшая школа.
- БУСЛАЕВ, Ф. И. 1959. *Историческая грамматика русского языка*. Москва, Учпедгиз.
- ВИНОГРАДОВ, В. В. – ИСТРИНА, Е. С. (ред.) 1954. *Грамматика русского языка II. Синтаксис*. Москва, Изд-во Академии наук СССР.
- ГАЛКИНА-ФЕДОРУК, Е. М. 1964. *Современный русский язык. Ч. II*. Москва, МГУ.
- МЕТС, Н. А. (ред.) 1985. *Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов*. Москва, Русский язык.
- ОВСЯНИКО-КУЛИКОВСКИЙ, Д. Н. 1902. *Синтаксис русского языка*. Санкт-Петербург.
- ПЕРЕВЛЕСКИЙ, П. М. 1868. *Начертание синтаксиса*. Санкт-Петербург.
- ПЕШКОВСКИЙ, А. М. 1956. *Русский синтаксис в научном освещении*. Изд. 7-е. Москва, Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР.
- ФИНКЕЛЬ, А. М. 1962. *Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление*. Харьков, Изд-во Харьковского ордена Трудового красного знамени государственного университета им. А. М. Горького.
- ЧЕРКАСОВА, Е. Т. 1967. *Переход полнозначных слов в предлоги*. Москва, Наука.
- ШАХМАТОВ, А. А. 1941. *Синтаксис русского языка*. Изд. 2-е. Ленинград, Государственное учебно-педагогическое издательство Наркомпроса РСФСР.
- ШВЕДОВА, Н. Ю. (ред.) 1980. *Русская грамматика. Т. II. Синтаксис*. Москва, Наука.
- ШТЫКАЛО, Н. И. 1968. Семантические признаки обстоятельства причины в русском языке, *Научные доклады высшей школы – Филологические науки* 4, 35–42.
- BAUER, J. – MRÁZEK, R. – ŽAŽA, S. 1960. *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy II. Skladba*. SPN, Praha.
- DOVINOVÁ-PETROVÁ, V. 1951/52. O druhotných předložkách, *Ruský jazyk*, 389–392.
- FLÍDROVÁ, H. – ŽAŽA, S. 2013. *Синтаксис русского языка в сопоставлении с чешским*. Tribun EU, Brno.
- HORÁLEK, K. (red.) 1979. *Русская грамматика 2*. Academia, Praha.

HÜTTL-FOLTER, G. 1984. O тенденциях развития русского литературного языка во второй половине XIX столетия, *Zeitschrift für Slawistik* 29, 839–844.

JELÍNEK, M. 1958. Nové nepůvodní předložky v obrozenecké češtině. In: *Studie ze slovanské jazykovědy*. SPN, Praha, 153–171.

JELÍNEK, M. 1968. Nové výrazy předložkové povahy v češtině a ruštině. *SPFFBU A 16*, 47–58.

KARLÍK, P. – NEKULA, M. – RUSÍNOVÁ, Z. (red.). 1996. *Příruční mluvnice češtiny*. Lidové noviny, Praha.

KROUPOVÁ, L. 1985. *Sekundární předložky v současné češtině*. Ústav pro jazyk český ČSAV, Praha.

KUBÍK, M. (red.) 1982. *Русский синтаксис в сопоставлении с чешским*. SPN, Praha.

PETR, J. (red.) 1987. *Mluvnice češtiny 3*. Academia, Praha.

ŽAŽA, S. 2012. Vyjadřování vztahu příčiny a důvodu v antických jazycích a ve staré ruštině.

Linguistica Brunensia 60, 1–2, 199–209.

Doc. PhDr. Aleš Brandner, CSc.

Ústav slavistiky FF MU

Arna Nováka 1

602 00 Brno

brandner@phil.muni.cz